

— Что вы тут устроили? Чего раскричались? Где профессионализм? Если так хочется добавить себе экранного времени, идите сюда, я выдам вам сценарий для массовой! — Режиссер, сидевший на вышке с рупором, обернулся и произнес это с нескрываемым раздражением.

Вокруг поднялся смех. Даже Бай И, чью реплику прервали на полуслове и который до этого пребывал в легком замешательстве, тоже обернулся. И тут же увидел за несколькими рядами людей Хуа Мянь. Она стояла в центре всеобщего внимания, с покрасневшим лицом, нахмурившись и теребя край одежды, явно не зная, куда себя деть.

Трудно было поверить, что именно она только что издала тот самый крик, который заставил замолчать всю съемочную площадку.

Сейчас она стояла, опустив голову, и даже кончик ее носа горел от смущения. Настоящее воплощение жалости и очарования.

— Не надо гадать, — она сделала мучительное выражение лица, медленно, но четко выговаривая каждое слово. — Ни господин Ван, ни Сюань Цзи не имеют ко мне никакого отношения.

Как только Хуа Мянь заговорила, на площадке воцарилась тишина на несколько секунд... Но всего лишь на несколько. Как выяснилось, того самого «ошеломляющего эффекта», который часто встречается у главных героев в манге, в реальности не существует. Вскоре толпа снова загудела:

— И правда, не мая...

— Что за дела? Если совесть чиста, чего орать-то?

— А кто такой Сюань Цзи?

— Это что, она так при всех господину Вану отказала? Ох, как грубо, ни капли уважения!

Хуа Мянь опустила глаза и снова превратилась в молчаливую девушку. Лишь пальцы руки, опущенной вдоль тела, бессознательно скребли по карману, словно она хотела что-то оттуда достать...

Маску.

Потому что стемнело, она ее не надела.

Пальцы Хуа Мянь дрогнули, но потом бессильно разжались. Суматоха перед глазами заставила ее пожалеть о том, что она так громко крикнула. Глядя на члена костюмерной группы, у

которой брови чуть не подпрыгнули до самого лба, она шевельнула губами, собираясь сказать, чтобы та подошла к фургону с реквизитом, если есть вопросы. Но в этот момент из-за толпы донесся холодный мужской голос:

— Что происходит? Снимать будем или нет?

Хуа Мянью вздрогнула, подняла голову и вместе с остальными посмотрела в сторону источника звука. Под светом прожекторов стоял мужчина в генеральском костюме эпохи древности. Высокая фигура в густой ночной тьме казалась овеянной легким сиянием. Его красивое лицо выражало холодное безразличие и едва уловимое нетерпение.

Ни капли... ни капли не осталось от того дружелюбного человека, который утром просил у нее булочку.

Хуа Мянью: «...»

Режиссер хлопнул себя по бедру:

— Вот именно! Снимать будем? Если так нравится глазеть, может, бросите работу и встанете на перекрестке, будете всю жизнь на светофоры смотреть?

Вопрос Бай И успешно отвлек внимание всех присутствующих, включая режиссера, от Хуа Мянью. Как только режиссер снова скомандовал, все разбрелись по местам и вернулись к съемкам.

Девушка из костюмерной с хвостом громко фыркнула и ушла. На площадке остались только Хуа Мянью и Ли Юэ, растерянно глядя друг на друга.

Ночные съемки продолжались до глубокой ночи.

Хуа Мянью продержалась до половины второго ночи. Видимо, от сильной усталости веки начали предательски слипаться. Она притащила небольшой складной стульчик и села в тени дерева, где ее никто не замечал. Обняв коробку с собранным реквизитом, она начала клевать носом...

Очередной кивок головой оказался слишком резким, и она проснулась. Подняв глаза, она обнаружила перед собой человека. Тот стоял спиной к свету, лица было не разглядеть, но Хуа Мянью удивленно приоткрыла рот. Даже в темноте она сразу узнала Бай И.

Хуа Мянью: «...»

— Съемки на сегодня закончены, — Бай И не стал объяснять, почему он здесь, а просто принялся отвязывать от пояса бутафорский меч. — Сказали, что реквизит нужно сдать тебе.

Хуа Мянь: «...»

А, вот оно что.

Она опустила глаза на коробку с мечом, которую держала на коленях, а затем молча подняла ее — высоко над головой.

Бай И положил меч в коробку. Его рука задержалась над ней на мгновение, раздался стук падающего оружия... Коробка в руках Хуа Мянь стала тяжелее, она немного опустила руки, и пара круглых глаз медленно показалась из-за края коробки:

— Спасибо.

Голос прозвучал тихо, почти неразличимо.

Бай И переспросил:

— За что спасибо?

Хуа Мянь: «...»

Она молча сжала края картонной коробки.

Бай И продолжил:

— Если не хочешь, чтобы о тебе сплетничали, просто держись подальше от странных людей. Ты столько времени работала на площадке, кто-нибудь вообще обращал на тебя внимание, не говоря уже о том, чтобы распускать слухи?

Хуа Мянь: «...»

Бай И:

— Уснула?

Глаза Хуа Мянь снова скрылись за коробкой:

— Поняла, — тихо и спокойно ответила она. — Спасибо.

— ... — Бай И помолчал. — Под деревом ветрено, иди спать в машину, простудишься.

С его ракурса было хорошо видно, как человек, спрятавшийся за коробкой, слегка кивнул — волосы зашуршали по картону. Бай И прошел несколько шагов, затем обернулся в темноте и увидел, что под деревом никого нет: маленькая хрупкая фигурка, обнимая большую коробку, быстро побежала в сторону фургона с реквизитом.

— Старик Бай, на что смотришь? — неподалеку раздался голос агента.

Бай И отвел взгляд:

— Ни на что.

— Меч сдал реквизиторам? — снова спросил агент.

Бай И кивнул:

— Сдал.

— ...Ну надо же, такие мелочи можно поручить ассистенту, зачем самому бегать, — проворчал агент, накидывая на Бай И толстую куртку. — Надевай скорее, не простудись. Ох и погода, нос отморозить можно... Кажется, завтра-послезавтра снег пойдет!

...

Вернувшись в фургон, Хуа Мян, наоборот, окончательно проснулась. Она включила свет, достала с полки книгу «Божественная книга Лохэ» и принялась читать.

В прошлый раз она остановилась на моменте, когда конь главного героя, генерала в белом, превратился в человека. Сейчас в книге описывалось, как герой повел армию в бой, и на глазах у тысяч воинов конь обернулся могучим военачальником, спустился с небес, разгромил врага и принес голову вражеского предводителя.

Однако в мире, где лошади внезапно превращаются в людей, такое принять нелегко.

После триумфального возвращения героя при дворе поползли слухи. Одни говорили, что он — звезда Семи Убийств, приносящая войну и бедствия; другие твердили, что его прошлые победы — результат колдовства, а не честного боя; третьи уверяли, что он не человек, раз может повелевать божественными воинами, и теперь, имея под рукой армию, он несет угрозу...

Император, поддавшись давлению, был вынужден формально повысить героя, а фактически

отстранить от дел и отправить в опалу.

Герой, который и сам опасался своего коня, внезапно ставшего человеком, под влиянием слухов стал еще замкнутее. Тогда его советник напомнил: если генерал хочет избавиться от сплетен, нужно немедленно устранить их корень.

Хуа Мянью: «...»

Она слегка постучала пальцем по странице. Девочка, сидевшая на стуле, сделала задумчивое лицо.

«Шурх» — она перевернула еще несколько страниц. Момент прощания героя с конем. Конь сказал: «Хозяин, здесь наши пути расходятся», — и, превратившись в гигантского зверя, воспарил в облака. Герой долго стоял на краю утеса, глядя вслед, пока силуэт не исчез в небесах...

Хуа Мянью: «QAQ».

Ой-ой, как больно, автор — просто тиран.

Она перевернула страницу дальше. Герой снова на поле боя, попал в засаду, окружен, ситуация критическая. И вдруг небо окрасилось в багровые тона, раздался рев зверя, и с небес спустился тот самый конь. Вокруг героя поднялся ураган, враги в ужасе отступили.

Когда буря стихла, на глазах у всех израненный генерал увидел, как перед ним на колени преклонился великий воин:

— Ваш слуга Фэй, опоздал с помощью, прошу хозяина о наказании.

Хуа Мянью: «!»

Она захлопнула книгу, закрыла глаза и начала представлять сцену. Сердце бешено колотилось, в голове крутилась последняя фраза: «Ваш слуга Фэй, опоздал с помощью, прошу хозяина о наказании». Все внутри горело, а в мыслях носились радостные крики.

В этот момент она услышала снаружи шорох.

Хуа Мянью вздрогнула, встала, отложила книгу и толкнула окно. Подул холодный ветер, и в лунном свете она увидела высокого мужчину, стоявшего неподалеку от машины. Когда их взгляды встретились, ветер взметнул его длинные черные волосы.

— Я искал ножны для меча Уцзи и, следуя за энергией меча, оказался здесь. Увидел, что ты читаешь при свете, и... — мужчина сделал паузу, — решил заглянуть.

Хуа Мянь: «...»

«Если не хочешь, чтобы о тебе сплетничали, просто держись подальше от странных людей».

«Ты столько времени работала на площадке, кто-нибудь вообще обращал на тебя внимание, не говоря уже о том, чтобы распускать слухи?»

«Если генерал хочет избавиться от сплетен, нужно немедленно устранить их корень».

Рука, лежавшая на окне, невольно сжалась.

Попросить его уйти?

Но...

Нельзя.

Нужно его окликнуть.

Тот золотой слиток...

Хуа Мянь открыла рот, но слова застряли в горле.

Сюань Цзи, видимо, тоже почувствовал неловкость. Он нарушил тишину, небрежно поправив небольшой меч на поясе, неизвестно откуда взявшийся:

— Что ж, тогда я пойду.

Хуа Мянь ахнула. Глядя, как мужчина разворачивается, она в панике, с замкнувшим мозгом, выпалила:

— Постой, хозяин!

Снова подул холодный ветер. Хуа Мянь, высунувшись из окна, глупо смотрела, как мужчина слегка обернулся с озадаченным видом.

Осознав, какую глупость она только что ляпнула, Хуа Мянью подумала: «...»

Хочется провалиться сквозь землю.

— Я... я просто читала книгу, там было... — Хуа Мянью запутала пальцы в узел. — Поэтому я оговорила, извини, я не имела в виду ничего такого.

— ... — Выслушав объяснение, Сюань Цзи остался бесстрастным, как лед. — Ничего страшного. Зачем ты меня звала?

С самого начала он называл себя «я» (в значении «ваш покорный слуга»), держась очень официально и отстраненно.

Хуа Мянью подумала и коротко бросила: «Подожди», — после чего закрыла окно. Сюань Цзи не ушел, а прислушался: внутри металлического «фургона» послышалась возня. Вскоре дверь открылась, оттуда показались две короткие ножки, которые коснулись земли.

В лунном свете Хуа Мянью подбежала к нему, резко затормозила, достала из кармана тот самый золотой слиток, который он дал ей днем, и подняла его высоко над головой, поднеся к самому носу мужчины.

Сюань Цзи: «?»

Хуа Мянью:

— Это... это слишком дорого! Комната стоит всего четыреста юаней! Если этот слиток отнести в ломбард, не знаю, сколько сотен раз по четыреста получится. Если бы я знала, что это настоящее золото... я бы его не взяла.

Сюань Цзи не понимал, что такое «четыреста юаней», но догадался, что это единица измерения денег в современном мире... Впрочем, его не особо волновала разница в цене, ведь она действительно бескорыстно ему помогала.

К тому же, таких слитков в сокровищнице храма Улян было полно.

Опустив глаза, Сюань Цзи увидел, что она готова стоять так всю ночь, пока он не заберет вещь. Он хотел спросить, не устала ли рука, ведь она не воин, но, помолчав, просто протянул руку и забрал золото.

Ее ладонь опустела. Движение было таким быстрым, что она даже не почувствовала прикосновения его пальцев.

«Если не хочешь, чтобы о тебе сплетничали, просто держись подальше от странных людей».

Хуа Мянью: «...»

Когда слова Бай И снова прозвучали в ушах, она опустила руки, думая: «Теперь-то мы точно никак не связаны, правда?»

Издали доносились звуки съёмок. Она вдруг вспомнила: «Точно, здесь же идут съёмки! Как этот мужчина снова так легко пробрался на площадку? Охрана спит, что ли?»

Хуа Мянью вытянула шею, глядя в сторону охраны. Те смеялись и болтали, явно не подозревая, что на площадку проник посторонний. Хуа Мянью отвела взгляд... носком ботинка она неловко ковыряла землю. Она не любила говорить, Сюанью Цзи тоже был немногословен, но теперь она оказалась той, кто говорит больше.

...Она что, правда стала той, кто «болтает»? Что за чертовщина?

Главное — если они будут молчать дальше, как же она сможет...

Хуа Мянью замаялась и попыталась найти тему для разговора:

— Посреди ночи, ты снова ищешь ножны?

Сюанью Цзи:

— Да.

Хуа Мянью:

— Эта вещь для тебя так важна?

Сюанью Цзи:

— Да.

Хуа Мянью вздохнула.

Почему-то она вспомнила их первую встречу: лунный свет, мужчина с мечом, его холодный взгляд и настойчивое требование вернуть ножны, будто он был уверен, что они у нее... Хуа Мянью осторожно взглянула на Сюанью Цзи: наверное, он до сих пор так думает, иначе зачем бы

он пришел к ней посреди ночи?

Хуа Мянью протянула руку и дернула его за рукав.

Сюань Цзи опустил взгляд на маленькую ручку, сжимающую ткань, и терпеливо спросил:

— Что такое?

Хуа Мянью вернулась в фургон, включила свет и села на край:

— Я помогу тебе.

Сюань Цзи: «?»

Мужчина подошел к девушке. Увидев, что она достала кусок черного железа, которым раньше вызывала «стражу», он нахмурился:

— Я просто проходил мимо, не хотел тебя беспокоить. Если ты волнуешься, я могу уйти, не обязательно снова вызывать стражу...

Не успел он договорить, как услышал тихий смешок. Он поднял голову и увидел, что половина лица девушки, выглядывающая из-под шарфа, озарилась улыбкой, а глаза превратились в полумесяцы.

— Я не вызываю полицию, чтобы тебя арестовать, — Хуа Мянью прочистила горло и перестала улыбаться. — Я помогу тебе найти ножны.

С этими словами она открыла приложение на телефоне.

В мире не было вещей, которые нельзя найти на «Таобао».

Она быстро вбила в поиск «ножны» и замерла:

[Ножны для мечей, тренировочные, из красного дерева...]

[Бронзовый меч тайцзи, нержавеющая сталь...]

[Брелок-меч из «Лиги Легенд» с ножнами...]

[Миниатюрные аниме-мечи, 17 см...]

...

Сколько же их.

Хуа Мянью пролистала список:

— Какие они? Деревянные? Металлические? Пластиковые... Вряд ли пластиковые.

Сюань Цзи ответил:

— Ножны меча Уцзи выкованы из тысячелетнего черного железа со дна озера Сюэлан, сохраняют естественный цвет железа, а узоры из птиц и цветов нанесены чистым золотом...

Сюань Цзи не понимал, что она делает, но посмотрел на кусок железа в ее руках: неужели эта штука не только вызывает стражу, но и чувствует духовную энергию, позволяя искать предметы на расстоянии?

Любопытство взяло верх, он заглянул в экран. Хотя он и не знал, что это за место, он понимал слова и картинки. Его взгляд упал на «Меч Лунцюань», и он удивился:

— Девушка обладает правом управления сокровищницей современного мира?

Она точно не обычный человек!

Хуа Мянью, ничего не понимая, подняла на него глаза:

— Сокровищницей?

Сюань Цзи указал на лот с мечом Лунцюань. Хуа Мянью открыла его, и Сюань Цзи, увидев «529 продаж в месяц», пришел в ужас:

— Меч Лунцюань в континенте Чжуся — величайшее сокровище, легенды гласят, что он ушел под землю вместе со своим хозяином. Люди могут видеть его лишь на картинках, а здесь мастера могут производить их массово? Поразительно!

Хуа Мянью: «...»

Это ты поразительный.

Она опустила голову, пряча взгляд, и начала искать «ножны с золотым узором». Результат — 0. Заменяла на «черные ножны», самое похожее — черный меч из «Заметок расхитителей гробниц»... Никаких «птиц и цветов», даже намека на украшения.

Хуа Мян timerpеливо пролисткала весь список до конца, но так и не нашла ничего похожего на описание Сюань Цзи.

Похуже, то, что он потерял, — не ширпотреб, а вещь, сделанная на заказ мастером... Жаль, нет чертежа, а то она могла бы распечатать ему что-то похожее на 3D-принтере, чтобы исполнить его желание.

Но теперь ничего не поделаешь.

Хуа Мян timerпнула, отложила телефон и посмотрела на Сюань Цзи:

— Не нашла. Твои ножны, похоже, и правда необычные, на «Таобао» таких нет.

Значит, сокровищница современного мира называется «Таобао».

Сюань Цзи снова коснулся меча на поясе, не поправляя ее ошибочного мнения о том, что ножны меча Уцзи — обычная вещь, и лишь спросил:

— Ты хочешь сказать, что ножны меча Сюань Цзи не существуют в сокровищнице, и, возможно, их кто-то присвоил?

Хуа Мян timerп, не вникая в смысл его слов, поняла только вторую часть и замахала руками:

— Во всяком случае, у меня их нет.

Сюань Цзи опустил глаза.

Подул холодный ветер, наступила тишина.

Сюань Цзи:

— Благодарю за помощь.

Хуа Мян timerпчесала затылок:

— Да не за что, я же все равно не помогла.

Она опустила голову и беззвучно нахмурилась.

Снова тишина.

Сюань Цзи долго думал и в этот раз сам нарушил молчание:

— Ты весь вечер хотела что-то сказать, но не решалась. У тебя есть дело, которое нужно со мной обсудить?

Хуа Мянь потрогала свое лицо, думая: «Неужели это так заметно?»

<http://bllate.org/book/21766/2250917>